

— Не согласен, — твёрдо сказал Гао Цюн. — Я хочу работать только с Юанем Ивэем.

— А Чжан Сяо? — спросил Ин Чанхэ. — С ним никто не хочет работать, мне придётся выбрать Цинь Еши.

— ...Это тоже не годится, — тут же сказал Гао Цюн. — Чжоу Ша, Чжоу Ша — его наставница.

— Чжоу Ша и Юань Ивэй — пара! — раздражённо сказал Ин Чанхэ. — Чжан Сяо — новичок, что тебе стоит его немного обучить? Почему ты так сопротивляешься? Ты его так ненавидишь?

Гао Цюн промолчал.

Он чувствовал, что не ненавидит Чжан Сяо, а просто ему не нравится тратить слишком много времени на работу. С Юанем Ивэем всё было легко, потому что именно Юань Ивэй и Чжоу Ша помогли Гао Цюну освоиться на работе. Ему нужно было просто следовать за Юанем Ивэем, и не приходилось особо задумываться.

Гао Цюн знал, что он недостаточно усерден, ленив, и хотя ему нравилась эта работа, он не был так увлечён, как Юань Ивэй и Чжоу Ша.

Его голос смягчился:

— Я не подхожу. Я могу ему навредить, и у нас нет никакого эмоционального контакта, мы точно будем ссориться.

Ин Чанхэ тут же сказал:

— Но Чжан Сяо-то тебе нравится.

После этих слов он увидел, как Гао Цюн слегка замер, проявляя лёгкое замешательство.

— Я знаю, — почесал нос Гао Цюн. — Но...

Ин Чанхэ не стал больше с ним церемониться и быстро сказал:

— Берёшь его на себя, никаких «но», не раздумывай.

Гао Цюн тут же разозлился. Он был упрямым человеком, которого можно было уговорить, но не заставить:

— Я не согласен. Если ты будешь так навязывать мне кого-то против моей воли, берегись моего волка.

Ин Чанхэ на мгновение замер, а затем покраснел от злости.

— Сволочь! — закричал он. — Ты мне угрожаешь?! Ты забыл, кто тебя кормит и даёт кров?

Чжан Сяо и Юань Ивэй в архиве сортировали старые документы, и до них доносились громкие споры из кабинета.

Чжан Сяо чувствовал себя крайне неловко:

— Ладно, забей. Не нужно его мучить, я пойду и скажу директору, пусть будет Цинь Еши.

Юань Ивэй остановил его:

— Не ходи, не ходи.

— Это как-то неправильно, — сказал Чжан Сяо. — На самом деле мне всё равно, с кем идти на задание, Гао Цюну, наверное, очень не нравится работать со мной.

Он на мгновение задумался. Для него Гао Цюн был слишком загадочным: то он говорил с ним много и казался довольно дружелюбным, то, казалось, сопротивлялся более близкому общению. Даже тот короткий объятий был просто «пробой».

Но, кроме Ду Цивэя, он ни с кем не имел глубоких отношений, поэтому не знал, как правильно выражать свои эмоции.

Не разозлить собеседника, но и не чувствовать себя некомфортно — это было слишком сложно. Чжан Сяо не был мастером в этом.

— Он к тебе хорошо относится, — тихо сказал Юань Ивэй. — Директор с ним часто так спорит. Гао Цюн — человек, которого можно уговорить, но не заставить, а у директора терпения мало, но они спорят, и ничего страшного не происходит. В конечном итоге директор всегда побеждает, не переживай.

— Он ко мне хорошо относится? — Чжан Сяо тут же ухватился за главное.

— Сравнивая с другими, он к тебе очень хорошо относится, — уверенно сказал Юань Ивэй.

Смутное чувство неуверенности в душе Чжан Сяо сменилось лёгкой радостью.

Он хихикнул и продолжил сортировать документы, выглядев чуть более живым.

В архиве было так много документов, что сейчас готовили освободить один из кабинетов для их хранения, а также нужно было внести данные в электронный архив. Поэтому те, кто не был на заданиях, помогали Юаню Ивэю сортировать документы. Чжоу Ша, сидя за компьютером, быстро печатала, бормоча под нос:

— Слишком много... Боже, кто это писал, все коды перепутаны... Ивэй, Ивэй! Иди сюда!

Юань Ивэй поднял голову из коробки:

— Что?

— У директора в молодости были волосы, — с возбуждением сказала Чжоу Ша. — Иди, посмотри на эту фотографию.

Чжан Сяо не мог выбраться из груды бумаг, поэтому, сдерживая любопытство, продолжил работать. Его задача была отсортировать документы за 80-90 годы по годам. Похоже, из-за инцидента 819 года, документы Комитета были запечатаны, и сотрудники Офиса кризисного управления много раз их просматривали. Они просмотрели, но не систематизировали, и документы за 86 год были перемешаны с документами за 92 год, а за 95 год оказались среди документов за 88 год.

Чжан Сяо чувствовал, что у него кружится голова.

Среди всех документов хуже всего сохранились материалы за 1985 год.

В других годах было по три-четыре полных коробки, а за 1985 год была только одна, и даже она была пуста, содержа лишь уведомление об изменении работы Комитета и план реализации.

С этого года Комитет из «Комиссии по управлению особыми культурными реликвиями» превратился в «Комиссию по восстановлению и управлению утраченными культурными реликвиями», и с момента выхода этого уведомления Комитет начал активно участвовать в работе по получению права на использование прибора Чэня от Нацмузея.

Чжан Сяо встал и начал искать материалы за 1985 год на огромных стеллажах позади.

Толстый слой пыли покрывал коробки, и при их открытии поднимались облака раздражающей пыли, происхождение которой было неизвестно. В углу архива стояло несколько ещё не открытых коробок, и Чжан Сяо, надев маску, начал их вскрывать.

Ему повезло: открыв первую коробку, он нашёл на дне особый документ.

Документ был толщиной около полутора сантиметров, с грязно-белой обложкой, на которой была надпись «Материалы за 1985 год (другие проекты)» и штамп «Рассекречено».

Он с любопытством открыл его, но обнаружил, что внутри было пусто.

В документе явно когда-то было множество фотографий, но все они были вырваны. Тот, кто их вырывал, делал это неаккуратно, и некоторые листы были порваны. В уцелевших страницах Чжан Сяо увидел несколько слов.

«Команда создателей прибора Чэня».

«Ассоциация „Тревожный звонок“».

Юань Ивэй, закончив рассматривать фотографию молодого Ин Чанхэ с волосами, вернулся и увидел, как Чжан Сяо копается в пыли, разбирая документы. Он подошёл и спросил, что тот нашёл.

Чжан Сяо передал ему пустой документ:

— Что произошло в 1985 году?

— ...Да, большое событие, — пролистал оставшиеся страницы Юань Ивэй и тоже увидел эти слова. — Команда создателей прибора Чэня была насильно распущена.

Чжан Сяо замер: он вспомнил информацию, которую получил при первом использовании прибора Чэня.

Март 1981 года: умер Чэнь Чжэнхэ.

Сентябрь 1981 года: команда создателей прибора Чэня получила возможность массового производства серийных моделей с использованием прототипа.

То есть через четыре года команда была распущена, причём насильно.

Причины роспуска Юань Ивэй и Чжоу Ша не знали. Чжоу Ша указала на компьютер:

— Думаю, в терминале директора может быть что-то, часть документов Офис кризисного управления забрал у нас и не вернул, но руководство может видеть электронные архивы.

Только сейчас Чжан Сяо действительно заинтересовался терминалом Ин Чанхэ.

Гао Цюн тоже говорил ему, что за Чэнь Чжэнхэ и командой создателей прибора Чэня стоит много «интересного».

— А что такое Ассоциация «Тревожный звонок»? — спросил Чжан Сяо. — Здесь написано.

Чжоу Ша прищурилась:

— Нехорошая штука.

Чжан Сяо:

— ?

Юань Ивэй вернул документ ему:

— Ассоциация «Тревожный звонок» довольно загадочна, думаю, в Офисе кризисного управления знают больше. Это самая крупная организация, выступающая против часовых и проводников, но после разгрома она исчезла.

— Событие на улице Байлан в 2006 году, посмотри, оно очень известное, — сказала Чжоу Ша.
— Но почему это оказалось в наших документах? И ещё в 1985 году?

Чжан Сяо на мгновение задумался, затем опустил голову и положил документ в коробку за 1985 год.

Гао Цюн с мрачным лицом вошёл в архив и сказал Чжан Сяо:

— Пошли, тренироваться.

Чжан Сяо удивился:

— Чему?

— Тренироваться в пространственных скачках, — ответил Гао Цюн.

Юань Ивэй и Чжоу Ша быстро переглянулись: его уговорил Ин Чанхэ.

— Чжан Сяо не может пойти, — сказала Чжоу Ша. — Цинь Еши скоро придёт, чтобы позвать его на обед.

Чжан Сяо:

— Нет, не...

Лицо Гао Цюна тут же изменилось:

— Что будет на обед?

Чжоу Ша воспользовалась моментом:

— Шведский стол с морепродуктами.

Гао Цюн на мгновение замер в дверях архива, а затем сухо сказал Чжан Сяо:

— Приглашаю тебя на комплексный обед в чайной «Брат Цю».

<http://bllate.org/book/16847/1550203>